

Девочка по имени Алим

Мамина сестра Сонечка получила новую квартиру, когда я училась в первом классе. Огромный Академгородок построили в Киевском районе Голосеево, там же были и жилые дома. А рядом парк – тогда ещё почти дикий лес. Мне с братьями-близнецами удавалось набрать сыроежек, и Сонечка необыкновенно вкусно умела их приготовить. А может, это мы были такими голодными, надышавшимися свежего лесного воздуха...

После одной маленькой комнатухи на Большой Житомирской, где находился Институт микробиологии, и где жила тётка с сыновьями, эта квартира казалась царскими хоромами! Две большущие комнаты, две прихожие, ванная, туалет, балкон!

Была и третья комната. И мне тогда было совершенно непонятно, как это в третьей комнате поселились чужие люди?! Это потом, повзрослев, я поняла, что такое коммуналка. И узнала все её "прелести".

Кухня поделилась зонами. Мама и Соня постоянно одёргивали меня: это не наш стол, не садись на этот стул, не открывай чужой холодильник, не лезь в "их" шкафчик! Братьям было легче – они уже всё выучили и запомнили.

А ещё я коверкала имена соседей. Дядю Алима норовила назвать Налим. Его жену Мариам звала Мари. А труднее всего выучилось имя их малюточки Музафара, который спал ещё в коляске. И Алим, и Мариам были совсем молодые, красивые внешне, их все соседи звали по именам. Они были необыкновенно добрыми, не делали замечаний в общей кухне, где постоянно бурчали сёстры. Старались уйти из кухни и не присутствовать там во время нашей трапезы.

Меня как магнитом тянуло к их малышу. Хотелось покатасть его, как куклу в коляске. Мариам разрешала. И я пела жалкое подобие колыбельной, качая Музафарчика...

– Вот, возьми, ты же умеешь читать, сказал Алим, протягивая мне плотный листочек, положи в кармашек – выучишь.

Я посмотрела, там большими печатными буквами были написаны имена: Музафар, Мариам, Алим. Краска залила лицо. Алим засмеялся:

– Не переживай, я всегда так поступаю, если надо запомнить что-либо трудное для меня. Так я английский и немецкий выучил – писал по десять слов в день. И пополнял свой словарный запас, – говорил он непонятные мне тогда слова. Но я их запомнила.

Алим рассказывал, улыбаясь, и я успокоилась. Много позже я вспоминала этот совет и тоже заучивала нужные мне данные таким вот способом.

А тогда... Читала-писала: Алим-Алим, а рядом – моё детское имя – Мила. И вдруг отчётливо увидела, что они – двойняшки!

– Мама! Смотри! Алим-милА, Мила-алиМ! Одинаково, если наоборот!..

– Отстань! – отогнала меня чем-то занятая мама.
– Алим, смотри! У нас одно имя! Только наоборот, – пристала я к Алим.

Он засмеялся:

– А ведь, правда! Погляди, Мариам!

Я была горда своим открытием! И Алим понравилось. Больше никто не впечатлился...

Теперь я временами обращалась к соседу: "милА!" Он, принимая шутку, отвечал: "Что, алиМ?"

Алим недавно защитил кандидатскую диссертацию, у него было много листов бумаги уже не нужных, на обороте чистых. И нам с братьями перепадали эти листы – рисуйте! В те времена во всём был дефицит, поэтому такие листы нам очень даже подходили. Мы и рисовали, и складывали самолётики, кораблики. Оказалось, что Алим умел складывать всякие необычные вещи: корзинку с ручкой, птичку, жабку... И Мариам не сердилась, когда её муж уделял нам время.

А ещё у соседей в прихожей жил книжный шкаф! Чего там только не было! Алим разрешал братьям читать его книги. Я тоже пристрастилась к книгам Алима, только это было позже

Несколько лет прожили они вместе в коммуналке. А потом Сонечка ещё раз переехала. Теперь уже в отдельную квартиру. Но долго-долго вспоминала она, как переживала вначале, вселяясь в коммуналку, и какими порядочными оказались её бывшие соседи. Когда мы с мамой приезжали в гости, то я ещё пару лет звонила Алим. Просто так. Или же напрашивалась в гости – взять почитать очередную книгу. Так я перечитала всего Беляева, Пантелеева, Гамзатова и других... Меня тянуло к Алим. Что это было? Симпатия и притяжение к хорошему человеку? Детская влюблённость?..

Став взрослее, уже стеснялась звонить бывшим тёткиным соседям, и теперь даже не знаю, где они живут. Телефонные номера менялись. Люди вселялись-выселялись... Куда-то переехал и Алим. Может, он увидит этот мой рассказ и отзовётся?..

А на долгую память мне осталось моё второе детское имя Алим, которым шутя стали звать меня дома мама и папа после того памятного анализа имён тёти Сониного соседа и моего собственного.